

Запад! В сторону Людвига!

Глаза Хомана вспыхнули, он вызвал микроскопический летательный аппарат и рванул вперед. Однако чем дальше он продвигался, тем сильнее менялся пейзаж: белый песок постепенно становился вязким, пыль больше не поднималась в воздух, а небо заметно прояснилось. Красная и желтая растительность переплетались между собой, и здесь, очевидно, было куда приятнее, чем на востоке. Хоман сорвал кислородную маску и сделал глубокий вдох: отлично, содержание кислорода здесь тоже выше. Он так долго пробирался сквозь бесконечные белые пески, что даже не ожидал найти столь комфортное место на западе.

А когда впереди маячит объект твоих грез, настроение принца улучшается до невероятных высот.

Следуя за запахом, Хоман продолжал путь, но вскоре в зловонном воздухе уловил слабые нотки крови.

Что там происходит?

Хоман внутренне подобрался. Неужели какие-то полоумные часовые, не знающие меры, снова пытаются взять Людвига силой?

Несовершеннолетние часовые и проводники не могли вступать в связь, именно поэтому военное училище так легко позволяло им делить одну комнату. Но если кто-то положил глаз на такую красоту и решил пойти напролом — учитывая внешность Людвига, исключать этого было нельзя.

От одной этой мысли лицо Хомана позеленело.

Он помчался вперед, не сбавляя скорости. По мере того как запах крови становился всё гуще, он пересёк небольшой ручей, и теперь аромат крови смешался с феромонами Людвига, отчего в глазах Хомана полопались капилляры.

Черт возьми, неужели его изнасиловали? Этот Людвиг, вечно ищущий неприятности!

Прямо впереди! Он засек местоположение проводника.

Переживая так, словно дело происходило в океане Сивала, Хоман ускорился и ворвался в лесную чащу.

Картина, представшая перед ним, превзошла все ожидания. Кровь окрасила белизну песка, превратившись в ручьи, повсюду стоял невыносимый смрад, а на земле в беспорядке лежали люди — то ли живые, то ли мертвые. Единственным, кто оставался на ногах, был юноша, стоявший к Хоману спиной. Его верхняя одежда превратилась в лохмотья, а широкие, крепкие

мышцы, обнаженные под ними, были покрыты кровавыми полосами. В закатных лучах они отливали холодным металлическим блеском, заставляя Хомана усомниться в их естественной мягкости.

Людвиг... — прошептал Хоман. Хотя он понятия не имел, что здесь произошло, главное, что сам Людвиг был цел...

Но тут сереброволосый юноша обернулся, его лицо погрузилось в тень, и в следующую же секунду он схватил ничего не подозревающего Хомана за воротник и швырнул его прочь, словно снаряд.

Какая скорость!

Зрачки Хомана сузились. По сравнению с их последней встречей, Людвиг стал в два раза быстрее. Этот парень что, на стимуляторах?

Он не успел и слова сказать, как Людвиг, похожий на разъяренного зверя с налитыми кровью глазами, уже прижал его к земле.

Это я! Ты что, с ума сошел?!

Кто ты такой? — в ярко-красных глазах Людвига промелькнула насмешка. — Разве я не велел тебе катиться подальше?

Хоман подавился словами, и не успел он возразить, как в челюсть прилетел кулак. Агрессивное давление, гулкое биение сердца, мощная волна убийственного намерения — всё это дезориентировало Хомана.

Даже так, Хоман не решался нанести ответный удар в полную силу. В конце концов, перед ним проводник, сколько у того осталось сил после такой схватки? Если просто выждать, он, скорее всего, сдастся.

Но не тут-то было. Видя нерешительность Хомана, парень лишь довольно ухмыльнулся и с силой врезал ему в живот.

Твою мать.

Без драки в полную силу его не утихомирить...

Бам! Хоман отлетел в сторону.

Людвиг, словно маньяк-убийца, наступал шаг за шагом и, прижав его к стене, принялся избивать с нечеловеческой яростью.

Это ты, твою мать, прислал этих часовых?! Хочешь меня убить? А? — в ярких глазах Людвига вспыхнула жестокость, он злобно осклабился.

Черт, о чем он вообще говорит?

Хоман не хотел бить проводника, но боль в желудке была невыносимой. Не сдержавшись, он тоже пустил в ход кулаки, что лишь разожгло ярость этого безумца. Они столкнулись в ожесточенной схватке.

От ударов Людвига у Хомана немели руки, и он про себя стиснул зубы: ну и ну, этот парень...

Вскоре Хоман начал выдыхаться, в то время как Людвиг, казалось, был полон сил и смотрел на Хомана так, будто тот был всего лишь передвижной боксерской грушей.

Проклятье!

Приди же в себя, черт возьми! — Хоман на секунду замешкался, и Людвиг, заметив брешь в защите, впечатал его в лужу крови и нанес еще серию ударов.

Хоман сплюнул кровь, чувствуя, как Людвиг сжимает его горло: Говори, что ты сделал со мной?

Ничего я не делал... — прохрипел Хоман, выплевывая сгустки крови. Его трясло от ярости: его, часового, прижал к земле какой-то проводник! Он что, больше не часовой?

Врешь!

На его ослепительно прекрасном лице эти грубые слова звучали на удивление гармонично.

Затем Людвиг нанес еще несколько ударов в грудь и, не раздумывая, с хрустом сломал Хоману мизинец.

Хм! — Хоман стиснул зубы, сдерживая крик, и посмотрел на Людвига со сложным чувством.

Что за чертовщина происходит...

Говори правду. — Сереброволосый юноша терял терпение, его взгляд становился всё свирепее. — Что ты со мной сделал? Почему ты смог выследить меня по нему?

Да что я с тобой сделал! Я всего лишь взял прядь твоих волос, и ты сам при этом присутствовал! — Хомана едва не стошнило от досады.

В этот момент из-под груды тел, наконец, показался попугай-ара, который до этого где-то прятался. Его перья были испачканы кровью, он заикался от страха и даже забыл, как подлизываться: Я, я, я — это я. Меня зовут Я.

Да чтоб тебя! Что за бред тут творится!

Боль во всем теле Хомана меркла по сравнению с головной болью: Я не знаю. Я пришел на запах твоих феромонов.

Ха. — Людвиг насмешливо улынулся. — Ты думаешь, я поверю?

Я чувствую, что ты используешь ментальный след, чтобы выследить меня... — Я потупил взгляд, нервно переминаясь с лапы на лапу.

В этот самый момент из микроскопического летательного аппарата вырвался дракон и выпустил в Людвига струю черного пламени. И когда Хоман уже решил, что Людвиг отпустит его, этот гад схватил его и использовал как живой щит!

Лицо Хомана исказилось, он в отчаянии поджал ноги и в странной позе повис на Людвиге, уворачиваясь от огня. Хотя черное пламя Саймона не было таким уж мощным, поджаренная задница вряд ли доставила бы кому-то удовольствие.

Саймон выпустил струю дыма, недовольно фыркнул и уставился на Людвига с нескрываемой угрозой.

Даже если Хоман — никчемный слабак, обижать его может только он сам! — яростно подумал черный дракон.

Жаль только, что этот самый слабак сейчас болтался в руках у своего объекта вожделения, который перекрыл ему кислород.

На самом деле, после того как Людвиг в одиночку перебил столько часовых, его силы были на исходе. Нелепая поза Хомана на секунду отвлекла Людвига.

Этого момента было достаточно. Хоман вогнал в незащищенную спину Людвига иглу с транквилизатором.

Зрачки Людвига расширились, в его золотистых глазах на миг мелькнуло удивление, которое тут же сменилось яростью и диким непокорством: Ты... как ты посмел...

Хоман одарил его наглой улыбкой.

Увы, но грозный проводник не успел договорить, проиграв битву с собственным организмом.

Он не желал сдаваться, до последнего пытаясь удержать веки открытыми, но в итоге безвольно рухнул на землю.

Хоман, хватаясь за горло, распластался на земле и жадно ловил ртом воздух. Хотя то, что его, часового, избил проводник, сильно ударило по его самолюбию, это вовсе не значило, что он обязан идти напролом.

Лука был прав: умный в гору не пойдет, умный гору обойдет.

Победитель тот, кто остался стоять последним, и неважно, какими методами он этого добился.

<http://bllate.org/book/19385/1896233>